

УДК 94 (100)

ЮРИДИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ДЛЯ «ДЕПОРТАЦИИ НАРОДОВ» В СССР НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

© Синиченко В. В.*, Токарева Г. С.**, 2020

*Академия управления МВД России, г. Москва, Россия

** Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Россия

Проводится анализ, в каких нормативных правовых актах оформлялась депортация народов в СССР в предвоенный и военный период. Делается вывод, что депортации народов накануне Великой Отечественной войны были вызваны профилактическими задачами по зачистке прифронтовой зоны от неблагонадежных, по мнению советских властей, элементов – народов, которые могли во время конфликта испытывать симпатию к солдатам потенциального противника. Поскольку советское государственное руководство готовилось к военным конфликтам по всему периметру советской государственной границы, в 1935–1936 гг. выселяли в глубь страны с западных окраин страны – поляков и финнов, в 1937 г. с дальневосточной – корейцев, а в 1937–1938 гг. – турок и иранцев с южных рубежей СССР. Юридической основой довоенных депортаций стало решение региональных партийных органов, которые инициировали высылку представителей тех или иных этносов в довоенный период. Инициатива местных партийных органов одобрялась и окончательно формировалась центральными партийными органами в следующих нормативных формах – решениях ЦК ВКП(б) и постановлениях Совета народных комиссаров СССР. Постановления Совета народных комиссаров СССР не только определяли время депортации и место высылки депортируемых. Постановлениями Совнаркома решались задачи хозяйственного обустройства поселенцев, режим их административного пребывания в районах, предназначенных для проживания. В начальный период Великой Отечественной войны в целях «предупреждения» произошло массовое выселение немцев из европейской части страны в Казахстан и Западную Сибирь. В годы войны алгоритм правового механизма депортации был следующий – по инициативе НКВД вносилось соответствующее решение в Государственный комитет обороны, который и принимал решение о депортации. С 1943 г. изменились причины депортации народов. Они стали не предупредительными, а штрафными. С 1943 по 1944 г. советские власти проводили операции «возмездия» в отношении народов, представители которых проявили активное сотрудничество с врагом. Были депортированы в Среднюю Азию, ставшую местом ссылки многих перемещенных народов, жители северо-кавказских республик и крымские татары. Выделяются два вида депортации народов – без ликвидации национальных автономий и с ликвидацией национальной автономии. Без ликвидации депортация осуществлялась по решению партийных и правоохранительных органов (в годы войны ГКО). Инициатива исходила от местных партийных организаций, затем правовой основой выселения народов являлось постановление исполнительного органа советской власти – Совета народных комиссаров. Ликвидация же автономных республик оформлялась решением высшей правовой инстанции, высшего законодательного органа государственной власти Советского Союза – Указом Президиума Верховного Совета СССР.

Ключевые слова: депортация народов, спецпоселенцы, указ, постановление, Совет народных комиссаров, Верховный Совет, приграничный район, репрессии.

Тема переселения и специального поселения депортированных в эпоху Сталина народов СССР носит многоаспектный и многоплановый характер.

Как отдельная научная тема проблема депортации народов впервые обозначена в книге 1978 г. «Наказанные народы» А. Некрича.

Представляется, что автор испытывал ограничения в доступе к архивным материалам, в связи с чем обусловлен и поверхностный его подход ко многим аспектам темы. Весьма спорными являются приведенные А. Некричем количественные величины о депортированных народах. Но тем не менее эту работу следует отнести к первым исследованиям по истории депортации народов СССР в 30–40-е гг. XX столетия.

Всплеск интереса к названной теме пришелся на 1990–2000-е гг. Введение в научный и публицистический оборот архивных материалов позволило историкам реконструировать ход депортации народов, отразить репрессивный механизм советского государства¹.

Однако в публикациях подобного рода организационные и юридические основы депор-

¹ См. например: Бугай Н. Ф. Операция «Улусь». Элиста, 1991; Убушаев В. Калмыки: Выселение и возвращение. 1953–1957 гг. Элиста, 1991; Чомаев К. И. Наказанный народ. Черкесск, 1993; Карачаевцы. Выселение и возвращение. Черкесск, 1993; Бугай Н. Ф. Л. Берия – И. Сталину: «Согласно Вашему указанию». М., 1995; Сидоренко В. П. Войска НКВД на Кавказе в годы Великой Отечественной войны. СПб, 1999; Полян П. Не по своей воле. История и география принудительных миграций в СССР. М., 2001; Земсков В. Н. Спецпоселенцы в СССР. 1930–1960. М., 2005; Мы – из высланных навечно. Воспоминания депортированных калмыков (1943–1957 гг.). Элиста, 2003 и др.

тации народов СССР были отражены лишь фрагментарно и далеко не полностью. Исследователи занимались лишь изучением истории депортации, этнографии и быта переселенных народов и статистикой, а также географией распределения спецпоселенцев.

Определенное внимание указанной проблеме уделялось в диссертационных исследованиях. Однако они также носят, по сути, общеисторический характер или в основном ограничиваются регионом Северного Кавказа и не дают достаточно полной картины организационных и юридических основ переселения и специального поселения.

Определяясь с терминологией, используемой в статье, отметим, что мы под депортацией понимаем принудительную высылку лица или группы лиц в другую местность, под конвоем и с принуждением.

В СССР тотальной депортации были подвергнуты десять народов: корейцы, немцы, финны, карачаевцы, калмыки, чеченцы, ингуши, балкарцы, крымские татары и турки-месхетинцы. Из них семь – немцы, карачаевцы, калмыки, ингуши, чеченцы, балкарцы и крымские татары – были депортированы с ликвидацией существовавших национальных автономий.

Массовые депортации в СССР начались еще до Второй мировой войны и носили характер выселения представителей отдельных народов из зоны предполагаемого театра военных действий. Одним из первых крупных актов «зачистки» границ стало Постановление Бюро Ленинградского обкома ВКП(б) от 4 марта 1935 г. о выселении финского населения из приграничной полосы, в то время вплотную примыкавшей к Ленинграду с северо-запада. В 100-километровой пограничной полосе в Ленинградской области и 50-километровой в Карелии подлежали выселению и депортации несколько тысяч семейств финнов [7, с. 36].

Финнов из Ленинградской области в период с 1 по 25 апреля 1935 г. вывезли под конвоем в Таджикистан, Казахстан и Западную Сибирь. Финнов из Карелии отправили в Вологодскую область. Отметим, что отдельного постановления Совета народных комиссаров по высылке финнов не было, поэтому многие из них оказались не в Казахстане, а в Вологде. Переселение осуществлялось в вагонах, на которых было написано «Добровольные переселенцы». В отличие от последующих депортированных, которые получили статус «спецпоселенцев», финны получили статус «трудопоселенцев». Им были предоставлены значительные хозяйственные льготы на месте нового пребывания, в частно-

сти они были освобождены на три года от уплаты налогов [7, с. 38].

Выселение финнов осуществлялось по инициативе командования Ленинградского военного округа в связи со строительством предполья Карельского укрепленного района.

Общее количество высланных и подвергнутых другим видам репрессий в 1930-е гг. финнов-ингерманландцев историками оценивается приблизительно в 35–40 тыс. человек [7, с. 41].

Весной 1935 г. (между 20 февраля и 10 марта) также значительная депортация была проведена на основании инициативы Киевского обкома КП(б) Украинской ССР на Украине: из бывших тогда приграничными Киевской и Винницкой областей [7, с. 56].

Переселению подлежали более 15 тыс. семей поляков, проживавших в зоне тогдашней государственной границы с Польшей, на территории полигонов или укрепрайонов, к строительству которых тогда только приступали.

Согласно данным профессора Николая Бугая, в первую группу депортированных вошло 35 820 поляков, в том числе 23 334 совершеннолетних, всего было выселено более 45 тыс. человек [3, с. 112].

Выселение поляков осуществлялось на основе Постановления Совета народных комиссаров № 776-10сс от 28 апреля 1936 г. В нем говорилось: «Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет: Возложить [на] НКВД СССР переселение и организацию поселений в Карагандинской области Казахской АССР для польских и немецких хозяйств, переселяемых из УССР в количестве 15 000 хозяйств – 45 000 человек по типу существующих сельскохозяйственных трудпоселков НКВД. Переселяемый контингент не ограничивается в гражданских правах и имеет право передвижения в пределах административного района расселения, но не имеет права выезда из мест поселений».

Но наиболее массовая депортация в довоенный период была проведена на дальневосточной границе, в отношении корейцев.

Депортация была вызвана тем, что в июле 1937 г. японские войска вторглись в Китай, который тогда был союзником СССР, а Корея с 1910 г. была частью Японской империи. Подозревая, что, корейцы как лица, имеющие родственников, подданных микадо, могут проявить нелояльность при возникновении пограничных конфликтов, власти решили их депортировать вглубь страны [5, с. 45].

Постановление Совета народных комиссаров (СНК) от 21 августа 1937 г. «О выселении корейского населения пограничных районов Дальневосточного края» предусматривало за-

вершение всей операции к 1 января 1938 г. Но по факту выселение было спешным и быстрым. Уже к 25 октября 1937 г. Дальний Восток покинули 36 442 корейских семейства, или 171 781 человек [10, с. 77].

Вместе с корейцами депортации подверглись 7 тысяч китайцев [10, с. 78].

Юридически депортация корейцев была оформлена не только в Постановлении от 21 августа 1937 г. – совместном Постановлении Совета народных комиссаров СССР (СНК СССР) и Центрального Комитета Всероссийской Коммунистической партии (большевиков) (ЦК ВКП(б)) № 1428-326сс «О выселении корейского населения из пограничных районов Дальневосточного края» [2, с. 66]. Были и другие постановления Совета народных комиссаров о выселении корейцев.

Во-первых, Постановление СНК СССР № 1539-354сс «О переселении корейцев» от 8 сентября 1937 г., которое было дополнено Постановлением СНК СССР № 1647-377 сс «О выселении корейцев с территории Дальневосточного края» от 28 сентября 1937 г. [2, с. 89]. В них четко указано, что из Дальневосточного края выселялись все оставшиеся корейцы, в нем же были конкретизированы места их вселения: Актюбинская, Западно-Казахстанская, Карагандинская, Южно-Казахстанская области и Гурьевский округ в КазССР [2, с. 7].

Во-вторых, Постановление СНК СССР № 1527-349сс «О порядке расчетов с переселяемыми в Казахскую и Узбекскую ССР корейцами» от 5 сентября 1937 г.

После принятия первого постановления о выселении корейцев правительство СССР определило смету расходов по их переселению из Дальневосточного края, которая была отражена в Постановлении № 1571-356сс СНК СССР от 11 сентября 1937 г. [2, с. 87]. По этому постановлению на каждую семью приходилось по 6 тыс. руб. Сюда были заложены перевозка одной семьи, питание и медицинское обслуживание, оплата за оставляемые посевы, постройки и семенной инвентарь, ссуда на строительство домов, снабжение водой [5, с. 156].

Однако вагонов для перевозки имущества корейцев советские власти не предоставили, корейцы были вынуждены оставить свое имущество на Дальнем Востоке, в частности скот [11, с. 6].

Поэтому советское правительство было вынуждено издать Постановление СНК СССР № 1772-388сс «О смете расходов по переселению второй очереди корейцев из ДВК» и Приложение к нему от 7 октября 1937 г., в котором говорилось о перечислении корейцам компенсации за утраченное имущество [2, с. 134].

Одновременно с выселением корейцев в Казахстан была на Дальнем Востоке произведена депортация китайцев (зима – лето 1938) на основании указания наркома НКВД Н. И. Ежова начальнику УНКВД по ДВК Г. С. Люшкову об аресте китайцев от 22 декабря 1937 г. и указания наркома НКВД Н. И. Ежова начальнику УНКВД по ДВК Г. С. Люшкову о выселении китайцев в Синьцзян от 3 июня 1938 г. В Китай были высланы семь тысяч китайцев [4, с. 55].

В годы Великой Отечественной войны депортации «нелояльных народов» продолжались. Прежде всего предупредительная депортация была осуществлена в отношении советских немцев, отнесенных к потенциальным «коллаборантам». Отметим, что в СССР, по данным переписи 1939 г., проживали 1 427 222 немца [9, с. 49].

26 августа 1941 г. последовало совместное Постановление Совета народных комиссаров и ЦК ВКП(б) «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» [6, с. 157].

28 августа 1941 г. в составе центрального аппарата НКВД был образован «Отдел спецпоселений», создававшийся исключительно для приема и размещения перемещаемых немцев [8, с. 58].

Была ликвидирована немецкая автономия на Волге. Территория бывшей Автономной Советской Социалистической Республики Немцев Поволжья была распределена между Саратовской и Сталинградской (Волгоградской) областями [9, с. 61]. Постепенно немцев выдворяли и из других регионов европейской части страны. Из Ленинградской области немцы и финны были переселены в Красноярский край и Новосибирскую область, Омскую область, Казахстан и Алтайский край. Приказ народного комиссара внутренних дел СССР № 001175 «О мероприятиях по проведению операции по переселению немцев и финнов из пригорода Ленинграда в Казахскую ССР» был издан 30 августа 1941 г. [9, с. 65].

В сентябре 1941 г. из Москвы, Московской и Ростовской областей немцев переселяли в Казахстан, причем городских жителей расселяли в городах, но не выше райцентра. Постановление Государственного комитета обороны (ГКО) № 636сс «О переселении немцев из г. Москвы и Московской области и Ростовской области» было издано 6 сентября 1941 г. [9, с. 67].

В октябре 1941 г. немцев переселяли из Воронежской области – в Новосибирскую и Омскую области; из Закавказья – в Казахстан и Новосибирскую область. Юридическим основанием для этих действий стало Постановление ГКО № 743сс «О переселении немцев из Воронежской области», которое было издано 8 октября 1941 г. [9, с. 68].

В ноябре 1941 г. были изданы постановления о переселении немцев из Калмыкии и Куйбышевской области (ныне Самарская область) в Казахстан и из пограничных районов Дальнего Востока в тыловые в пределах Читинской области. Так, Распоряжение Совета народных комиссаров СССР (СНК) № 84-к «О переселении немцев из Калмыцкой АССР» было издано 2 ноября 1941 г., а депортация немцев из Куйбышевской области происходила на основании Распоряжения Совета народных комиссаров № 280-к от 21 ноября 1941 г. «О переселении немцев из Кошкинского района Куйбышевской области в Казахскую ССР». Распоряжение Совета народных комиссаров № 180-к «О переселении лиц немецкой национальности из пограничных районов в тыловые в пределах Читинской области» последовало 14 ноября 1941 г. [9, с. 69].

Таким образом, как отмечает Павел Полян, к началу 1942 г. на спецпоселении в Казахстане и Западной и Южной Сибири числилось 1031,3 тысячи немцев [4, с. 107].

К числу превентивно депортированных народов были отнесены и греки. Сначала директивой НКВД от 4 апреля 1942 г. греков выселяли из Крыма и приморских городов Кавказа – Керчи, Темрюка, Тамани, Анапы, Новороссийска. Постановление Государственного комитета обороны СССР (ГКО) № 1828сс от 29 мая 1942 г. расширило этот список за счет Армавира, Майкопа, а также ряда районов и станиц Ростовской области и Краснодарского края.

В этом постановлении греков признавали лицами «социально опасными». Общее число превентивно депортированных в 1941–1942 гг. историки оценивают в 1,2 млн человек [4, с. 182].

Последующие депортации, как отмечает историк Павел Полян, носили уже не профилактический характер, а были как бы акциями «возмездия» за совершенные или не совершенные в годы войны преступления против советского государства [9, с. 128].

Первыми наказали карачаевцев (в ноябре 1943 г.) и калмыков (в декабре 1943 г.).

Дело в том, что летом 1942 г. немецко-фашистская армия возобновила наступление, одной из задач которого было овладение Кавказом и Закавказьем. На фронте немцы с 17-го августа по 9-е сентября захватили несколько перевалов на участке от Эльбруса до перевала Клухорский. 20 августа 1942 г. немцы водрузили на вершине Эльбруса свой флаг со свастикой. Началась борьба советских и немецких альпинистов, которая завершилась только 17 февраля 1943 г., когда фашистский флаг был сорван советскими солдатами [10, с. 233].

В Карачаевской автономной области, занятой в начале августа 1942 г. немецко-фашистской армией, оккупанты пытались проводить политику сотрудничества с мусульманами. Из карачаевцев был сформирован кавалерийский эскадрон для поддержки вермахта. Карачаевский комитет снабжал германскую армию продуктами [6, с. 168].

В конце января 1943 г. Карачаево-Черкессия была освобождена частями 37-й советской армии.

Указ Президиума Верховного Совета СССР № 115/13 «О ликвидации Карачаевской автономной области и об административном устройстве ее территории» был издан 12 октября 1943 г.

Постановление Совета народных комиссаров СССР № 1118-342сс «О порядке приема от спецпереселенцев с Северного Кавказа имущества, скота и продукции сельского хозяйства, а также об условиях частичного возмещения этого имущества в местах расселения» появилось 14 октября 1943 г.

Постановление Совета народных комиссаров СССР № 1221-368сс «О порядке заселения районов бывшей Карачаевской автономной области Ставропольского края» было опубликовано 6 ноября 1943 г.

Более 45 тыс. человек было отправлено в Южно-Казахстанскую и Джамбульскую области, около 23 тыс. человек были переселены в Киргизию [6, с. 156].

Как говорилось в Указе Верховного Пленума СССР о ликвидации автономной области, карачаевцы пострадали за то, что они «сопровождали и показывали дорогу немецким войскам, наступающим через перевалы в Закавказье, а после изгнания оккупантов противодействуют проводимым советской властью мероприятиям, скрывают от органов власти бандитов и брошенных немцами агентов, оказывая им активную помощь» [8].

«Вина» калмыков также была в том, что они «...изменили Родине, вступали в организованные немцами воинские отряды для борьбы против Красной Армии, предавали немцам честных советских граждан, захватывали и передавали немцам эвакуированный из Ростовской области и Украины скот...» [8].

27–28 декабря 1943 г. были изданы Указ Президиума Верховного Совета СССР «О ликвидации Калмыцкой АССР» и Постановление Совета народных комиссаров СССР № 1432/425 «О выселении калмыков в Алтайский и Красноярский края, в Омскую и Новосибирскую области» [8].

Всего, по данным доктора исторических наук, профессора Николая Бугая, на первом этапе было депортировано 91 919 калмыков [8].

Несмотря на то что Грозный немцам не удалось взять, советское правительство решило депортировать чеченцев и ингушей. Официальным обвинительным мотивом операции по переселению чеченцев и ингушей, которая была названа «Чечевица», стало «...активное и почти поголовное участие в террористическом движении, направленном против Советов и Красной Армии».

Постановления Государственного комитета обороны (ГКО) № 5073 и №5074сс «О мероприятиях по размещению спецпереселенцев в пределах Казахской и Киргизской ССР» были изданы еще 31 января 1944 г. А 21 февраля 1944 г. Берия издал приказ по НКВД о депортации чеченцев и ингушей. 7 марта 1944 г. на основании Постановления Верховного Совета СССР была ликвидирована и сама Чечено-Ингушская АССР. По данным профессора Бугая, подавляющее большинство переселенцев было направлено в Казахстан (239 768 чеченцев и 78 470 ингушей) и Киргизию (70 097 чеченцев и 2278 ингушей) [1, с. 444].

Отметим то, что после войны в 1946 г. национальная автономия вайнахов была ликвидирована на основании Закона РСФСР «Об упразднении Чечено-Ингушской АССР и о преобразовании Крымской АССР в Крымскую область».

Оккупация территории Кабардино-Балкарии была сравнительно недолгой, от двух до шести месяцев в различных районах, с 12 августа 1942 г. по 11 января 1943 г. Тем не менее 26 февраля 1944 г. Берия издал приказ по НКВД «О мероприятиях по выселению из Кабардино-Балкарской АССР балкарского населения». 5 марта 1944 г. вышло Постановление ГКО № 5309сс «О выселении балкарцев из Кабардино-Балкарской АССР». Основание – сотрудничество населения с немцами. Мусульманские земли получили самоуправление и покровительство в Третьем рейхе со стороны ведомства генерала Кестринга, который планировал использовать горские народы против славянских. Эрнст-Август Кестринг ранее был военным атташе Германии в Москве (с 1935 по 1941 г.). С сентября 1942 г. был уполномоченным по вопросам Кавказа при группе армий «А». Был руководителем и создателем мусульманских вспомогательных воинских частей, действовавших в составе вермахта до 1945 г.

Поэтому 29 марта 1943 г. нарком внутренних дел Л. П. Берия согласовал «План по ликвидации бандитско-повстанческой группировки, укрывающейся на территории Кабардино-Балкарской АССР в районе “Балык” (Малка)».

Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О перенесении районных центров Нагорного, Урванского и Чегемского районов, переименовании Хуламо-Безенгиевского района и о ликви-

дации Черекского района Кабардинской АССР» был подписан 29 мая 1944 г. А чуть ранее, 8 апреля 1944 г., вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР о переименовании Кабардино-Балкарской АССР в Кабардинскую АССР. Общее число депортированных в места вселения составило 37 044 балкарца, направленных в Киргизию (около 60 %) и в Казахстан [1, с. 345].

Освобождение Севастополя и Крыма состоялось 9 мая 1944 г., однако приказ народного комиссара внутренних дел СССР и народного комиссара государственной безопасности СССР № 00419/00137 «О мероприятиях по очистке территории Крымской АССР от антисоветских элементов» был подписан еще 13 апреля 1944 г.

Постановление ГКО № 5859сс «О крымских татарах», в котором говорилось о депортации, было подписано 11 мая 1944 г. Аналогичное Постановление ГКО № 5984сс о выселении с территории Крымской АССР болгар, греков и армян было принято 2 июня 1944 г. [7, с. 219].

Согласно данным историка Павла Поляна и профессора Николая Бугая, основная операция началась на рассвете 18 мая и завершилась вечером 20 мая 1944 г. Всего из Крыма было депортировано 191 014 крымских татар (более 47 тысяч семей) [7, с. 231].

Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О переименовании районов и районных центров Крымской АССР» был подписан 14 декабря 1944 г., а 30 июня 1945 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР № 121/145 Крымская АССР была преобразована в Крымскую область в составе РСФСР [7, с. 256].

Итак, решения о депортации в довоенный период принимались на уровне руководства партии и правительства по инициативе органов ОГПУ-НКВД, что ставит депортации вне компетенции советского суда.

Первый вид депортаций был «предупредительным» – из зоны потенциальных военных действий удаляли представителей народов, которые могли бы оказать поддержку армиям вторжения потенциальных противников СССР. Юридической основой подобных депортаций перед войной стало решение региональных партийных органов, которые инициировали высылку финнов и поляков в довоенный период. Инициатива местных партийных органов одобрялась центральными партийными органами – решениями ЦК ВКП(б) и постановлениями Совета народных комиссаров СССР.

В годы войны правовой механизм изменился. 28 августа 1941 г. в составе центрального аппарата НКВД был образован Отдел спецпоселений. Депортируемые получили статус не «трудпоселенцев», как до войны, а «спецпосе-

ленцев». Алгоритм правового механизма депортации был следующий – по инициативе правоохранительных органов вносилось соответствующее решение в Государственный комитет обороны, который и принимал решение о депортации. Ликвидация национальных автономий оформлялась на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР, а после войны решение кодифицировалось в рамках закона. Депортации в годы войны делятся на предупредительные – как и в довоенный период (в отношении немцев) – и депортации-возмездия (в отношении крымских татар и народов Северного Кавказа).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Безугольный А. Ю., Бугай Н. Ф., Кринко Е. Ф. Горцы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне 1941–1945. Проблемы истории, историографии и источниковедения. М.: Центрполиграф, 2012. 479 с.
2. Бугай Н. Ф. Российские корейцы: перемены, приоритеты, перспектива. М.: Аквариус, 2014. 456 с.
3. Бугай Н. Ф. Проблема территорий в условиях принудительных переселений XX века: теория, практика. М.: Наука, 2018. 472 с.
4. Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы. Алматы: Арыс-Казахстан, 1998. 414 с.
5. Кан Г. В. Корейцы Казахстана: исторический очерк. Алматы: Казахстан, 1995. 240 с.
6. Кулаев Ч. С. Военно-организаторская и политическая работа местных партийных организаций в годы Великой Отечественной войны: на материалах Северного Кавказа. Черкесск, 1981. С. 156–168.
7. Полян П. М. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. М.: О. Г. И – Мемориал Москва, 2001. 327 с.
8. Полян П. Тотальные депортации «возмездия» народов Северного Кавказа и Крыма в 1943–1944 гг. [Электронный ресурс]. URL: https://m.polit.ru/article/2004/10/06/polani1/#_ftn2/ (дата обращения: 08.04.2020).
9. Сталинские депортации 1928–1953 гг. / сост. А. Н. Яковлев, Н. Л. Поболь, П. М. Полян. М.: Международный фонд «Демократия», 2005. 904 с.
10. Типпельскирх К. История Второй мировой войны. СПб.: Полигон; М.: АСТ, 1998. 798 с.
11. Хан В. С., Сим Хон Энг. Корейцы Центральной Азии: прошлое и настоящее. М.: Изд-во МВА, 2014. 256 с.

REFERENCES

1. Bezugolnyj A.YU., Bugaj N.F., Krinko E.F. *Gorcy Severnogo Kavkaza v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941-1945. Problemy istorii, istoriografii i istochnikovedeniya* [Highlanders of the North Caucasus in the Great Patriotic War of 1941-1945. Problems of history, historiography and source study]. Moscow, Centrpoligraf Publ., 2012, 479 p. (in Russian).
2. Bugaj N.F. *Rossijskie korejcy: peremeny, priority, perspektiva* [Russian Koreans: changes, priorities, perspective]. Moscow, Akvarius Publ., 2014, 456 p. (in Russian).
3. Bugaj N.F. *Problema territorij v usloviyah prinuditel'nyh pereselenij HKH veka: teoriya, praktika* [The problem of territories in conditions of forced resettlement of the twentieth century: theory, practice]. Moscow, Nauka Publ., 2018, 472 p. (in Russian).
4. *Deportirovannye v Kazahstan narody: vremya i sudby* [The peoples deported to Kazakhstan: time and fate]. Almaty, Arys-Kazakhstan Publ., 1998, 414 p. (in Russian).
5. Kan G.V. *Korejcy Kazahstana: istoricheskij ocherk* [Koreans of Kazakhstan: a historical outline]. Almaty, Kazahstan, 1995, 240 p.
6. Kulaev Ch.S. *Voенно-organizatorskaya i politicheskaya rabota mestnyh partijnyh organizacij v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: na materialah Severnogo Kavkaza* [Military-organizational and political work of local party organizations during the Great Patriotic War: on the materials of the North Caucasus]. Cherkessk, 1981, pp.156-168. (in Russian).

7. Polyan P.M. *Ne po svoej voli...Istoriya i geografiya prinuditel'nyh migracij v SSSR* [Not voluntarily ... History and geography forced migrations to the USSR]. Moscow, Memorial Moscow Publ., 2001, 327 p. (in Russian).

8. Polyan P. *Totalnye deportacii «vozmezhdie» narodov Severnogo Kavkaza i Kryma v 1943-1944 gg.* [Total deportations “retaliation” of the peoples of the North Caucasus and Crimea in 1943-1944]. Available at: https://m.polit.ru/article/2004/10/06/polani1/#_ftn2 (accessed 8 April 2020).

9. *Stalinskie deportacii 1928-1953 gg.* [Stalin's deportations of 1928-1953]. Eds. A.N. Yakovlev, N.L. Pobol, P.M. Polyan. Moscow, Mezhdunarodnyj fond “Demokratiya” Publ., 2005, 904 p. (in Russian).

10. Tippelskirh K. *Istoriya vtoroj mirovoj vojny* [History of World War II]. Moscow, Poligon Publ., Saint Petersburg, 1998, 798 p. (in Russian).

11. Khan V.S., Sim Khon Eng. *Koreitsy Tsentral'noi Azii: proshloe i nastoyashchee*. [Koreans of Central Asia: past and present]. Moscow, MVA Publ., 2014, 256 p. (in Russian).

Legal Bases for “Deportation Of Peoples” in the Ussr on the Eve Of and in the Years of the Second World War

© Sinichenko V. V., Tokareva G. S., 2020

The analysis is carried out in which regulatory legal acts did the deportation of peoples to the USSR take place before the war and the war. It is concluded that the deportation of peoples on the eve of World War II was caused by preventive tasks to clean the frontline zone from elements unreliable in the opinion of the Soviet authorities – peoples who might during the conflict feel sympathy for the potential enemy's soldiers. Since the Soviet state leadership was preparing for military conflicts around the perimeter of the Soviet state border in 1935–1936. Poles and Finns were evicted inland from the western outskirts of the country, Koreans in 1937 from the Far East, and in 1937–1938. Turks and Iranians from the southern borders of the USSR. The legal basis for pre-war deportations was the decision of regional party bodies, which initiated the expulsion of representatives of certain ethnic groups in the pre-war period. The initiative of local party bodies was approved and finally formed by the central party bodies in the following regulatory forms – Decisions of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks and Resolutions of the Council of People's Commissars of the USSR. The decisions of the Council of People's Commissars of the USSR not only determined the time of deportation and the place of settlement of the deportees. Decisions of the Council of People's Commissars solved the problems of economic arrangement of settlers, the regime of their administrative stay in areas intended for living. In the initial period of World War II, in order to “prevent” there was a mass eviction of Germans from the European part of the country to Kazakhstan and Western Siberia. During the war years, the algorithm of the legal mechanism of deportation was as follows – at the initiative of the NKVD, a corresponding decision was made to the State Defense Committee, which made the decision on deportation. Since 1943 the reasons for the deportation of peoples have changed. They became not warning, but penal. From 1943 to 1944 Soviet authorities carried out “retaliation” operations against peoples whose representatives showed active cooperation with the enemy. They were deported to Central Asia, which became a place of exile for many displaced peoples, residents of the North Caucasian republics and Crimean Tatars. Distinguishes two types of deportation of peoples – without the elimination of national autonomies and with the elimination of national autonomy. Without liquidation, deportation was carried out by decision of the party and law enforcement agencies (during the GKO war years). The initiative came from local party organizations, then the legal basis for the eviction of peoples was the Decree of the executive body of Soviet power – the Council of People's Commissars. The liquidation of the autonomous republics was formalized by a decision of the highest legal authority, the highest legislative body of state power of the Soviet Union – by decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR.

Keywords: deportation of peoples, special settlers, decree, resolution, Council of People's Commissars, Supreme Council, border region, repression.